

# Пьесы Л. Андреева на эстонской сцене

К 100-летию со дня рождения писателя

СЕГОДНЯ исполняется сто лет со дня рождения замечательного русского писателя Леонида Николаевича Андреева. В начале XX века он был чрезвычайно популярным автором не только в России, но и далеко за ее пределами. Л. Андреева без основания называли глубоким выразителем настроений своей эпохи. О его произведениях горячо спорили. Критики сравнивали его с М. Горьким.

Весьма рано Л. Андреев привлек внимание и эстонских читателей, а также зрителей. Уже в 1902 года появляются переводы его рассказов и повестей на эстонский язык. Среди тех, кто зачитывался его произведениями, был классик эстонской литературы А. Х. Таммсааре, посвятивший Л. Андрееву специальную статью, в которой продемонстрировал глубокое понимание творчества русского писателя.

Русские театральные коллективы, гастролировавшие в Эстонии, первыми познакомили местных зрителей с пьесами Л. Андреева. Особо следует отметить, что в 1909—1910 годах в Тарту и Таллине гастролеровала группа артистов знаменитого петербургского театра В. Ф. Комиссаржевской, в ее репертуаре были и образцы драматургии Л. Андреева.

Чуть же первого представления пьесы Л. Андреева на эстонском языке принадлежит драматическому кружку Народного дома фабрики К. Лютера в Таллине, который заслуженно считается первым эстонским пролетарским театром. Этот коллектив, возглавляемый Ю. Россфельдом, членом РСДРП с 1905 года, 1 ноября 1909 года показал зрителям драму Л. Андреева «Дни нашей жизни». Революционно настроенных актеров и зрителей Народного дома Лютера привлекала критическая направленность пьесы. Спектакль, в котором были заняты Юлиус и Аннети Россфельдт, А. Куусман, М. Анто и другие актеры, пользовался успехом и держался в репертуаре пролетарского театра несколько лет.

В 1910 году эту же пьесу Л. Андреева показал на русском языке и нарвский драматический коллектив Эстонского общества.

Молодой эстонский профессиональный театр впервые обратился к драматургии Л. Андреева в 1913 году: 19 сентября в театре «Эстония» состоялась премьера драмы «Дни нашей жизни». Постановщиком был Т. Альтерман, самый выдающийся эстонский актер дореволюционной поры. Он же исполнял в спектакле главную роль студента Глуховцева. Этот спектакль наряду с шекспировским «Гамлетом» и «Неудовольствием» Э. Вильде был признан лучшей постановкой этого театра и примечательным в

его истории сезоне 1913/14 годов. Т. Альтерман и Э. Вильмер, исполнявшая роль Ольги, создали в «Днях нашей жизни» незабываемый дуэт, который до глубины души потрясал зрителей и надолго запомнился современникам. Т. Альтерман в это время был уже тяжело болен, он постепенно терял голос, но тем больше чувства вкладывал в свою игру, тем ярче были его жесты, мимика, интонации. Актер буквально пылал на сцене. Прекрасный дуэт Т. Альтерман—Э. Вильмер удачно дополняла Б. Куускемаа в роли матери Ольги—Евдокии Антоновны.

Во время гастрольной поездки весной 1914 года театр показал «Дни нашей жизни» зрителям многих городов Эстонии. Гастроли прошли с триумфальным успехом.

Созданный после Октябрьской революции Нарвским Советом рабочих и солдатских депутатов Народный театр открылся 26 декабря 1917 года представлением все той же пьесы Л. Андреева «Дни нашей жизни». В ноябре 1920 года эта же драма была поставлена в вильяндиском театре «Угала».

Именно 1920-е годы явились периодом наиболее интенсивного обращения эстонского театра к пьесам Л. Андреева. Этому во многом способствовал замечательный режиссер Пауль Сепп, человек яркого таланта, беззаветно влюбленный в театр, глубокий новатор, воспитанный на традициях русского театрального искусства. 15 апреля 1921 года в таллинском Драматическом театре состоялась премьера постановки знаменитой пьесы Л. Андреева «Жизнь человека». Можно предполагать, что образцом для П. Сеппа послужил спектакль, поставленный в свое время В. Э. Мейерхольдом в театре В. Ф. Комиссаржевской.

Это была одна из лучших режиссерских работ П. Сеппа, постановка, какой еще не знал эстонский театр. Для создания «особого настроения» на сцене и в зрительном зале постановщик широко использовал музыку и свет. Зрителей поражало уже оформление сцены: почти полное отсутствие декораций. «Рампы нет. Блеклый призрачный свет падает сверху, из одного только источника, — писал один из рецензентов спектакля. — На сцене полумрак, блик светового пятна, игра теней... «Жизнь человека» идет в «полусухих», в жутких, тускло-освещенных сценических пространствах, так вынуло подчеркивающих своей почти мистической мертвенностью жизненность сценического действия». На этом фоне развевалась история жизни чело-

века.

В спектакле были заняты лучшие эстонские актеры. Роль Человека играл П. Пинна, его жены — Л. Рейман. Некто в сером — Э. Тюрк. Л. Рейман впоследствии вспоминала, что она никогда не видела П. Пинна столь захваченным своей ролью, как в «Жизни человека» Л. Андреева: «Он был так увлечен и воодушевлен, что и мне прямо-таки хотелось подняться ввысь вместе с ним, полететь!».

Уже в спектакле «Жизнь человека» П. Сепп поразил ценителей театрального искусства исключительным мастерством в создании массовых сцен, в которых, кстати, были заняты и ученики Драматической студии, организованной постановщиком и давшей эстонскому театру немало замечательных актеров. Массовые сцены производили сильное впечатление и в следующей работе П. Сеппа — в постановке драмы Л. Андреева «Царь Голод», выдержанной в абстрактно-символической манере. Премьера ее состоялась в конце 1921 года в таллинском Драматическом театре (музыка Б. Нерепя, декорации А. Тууранда, в роли Царя Голода — артист Ю. Пыдер).

Меньшее признание у критика нашла третья работа П. Сеппа — «Океан» Л. Андреева, хотя премьера спектакля в мае 1922 года в Драматическом театре также прошла с успехом.

Постановки П. Сеппа как бы продолжили путь пьесам Л. Андреева на сцены многих эстонских театров. В декабре 1922 года молодой режиссер А. Лаутер (ныне народный артист СССР) поставил в театре «Эстония» мелодраму Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины». В удачной постановке А. Лаутера, решенной в стиле психологического реализма, выступали выдающиеся мастера эстонской сцены: роль Тота исполнял сам постановщик, роль Консуэлы — Э. Вильмер, директора цирка — Х. Лаур, Синиды — Х. Глезер. Спектакль пользовался успехом у зрителей и был повторен десять раз.

Вслед за тем к пьесам Л. Андреева обратились эстонские провинциальные театры. В 1924 году в ямбургском театре «Эндла» была поставлена драма Л. Андреева «Океан», в том же году пьесе «Дни нашей жизни» показал зрителям популярнейший театр «Сяде» в Валга; в 1928 году «Жизнь человека» шла в вырусском театре «Каннель», а «Тот, кто получает пощечины» — в «Угала». Последняя пьеса в 1930 году была поставлена и в «Эндла».

Примечательно, что драматургия

Л. Андреева в конце 1920-х годов привлекала внимание и эстонских рабочих коллективов: отрывки из пьесы «Жизнь человека» шли на утренних спектаклях Таллинского и Тартуского рабочих театров, Пярнуский же рабочий театр весной 1928 года показал эту драму полностью, а в следующем сезоне осуществил постановку «Царя Голода». Эти факты показывают, что пьесы Л. Андреева, по крайней мере, не были в это время чужды настроениям и взглядам эстонских рабочих.

Однако постепенно все более заметным становится несоответствие драматургии Л. Андреева запросам современности. Уже критики начала 1920-х годов неоднократно подчеркивали, что пьесы Л. Андреева устарели и не вполне удовлетворяют взыскательного зрителя. Это стало еще более очевидным после постановки П. Сеппом драмы Л. Андреева «Мысль» в театре «Драмамастудии» («Драматическая студия») в конце 1930 года.

«Мысль» была типично сепповской постановкой. Опять зрители увидели смелые эксперименты со светом: сцена была поглощена темной, и луч прожектора как бы вырывал из тьмы только одного — главного в данный момент — персонажа. Этот беспокойный луч света как бы подчеркивал болезненно-воспаленное сознание главного героя пьесы Керженцева, роль которого удачно исполнил Р. Клейн. В спектакле были и другие удачи. И, тем не менее, критика отнеслась к нему более чем холодно, причем вина за неуспех возлагалась на саму пьесу, которая и по содержанию, и по форме, будто бы, безнадежно устарела. После этого пьесы Л. Андреева исчезли из репертуара эстонских театров.

Впрочем, неудача последнего спектакля была весьма относительной. Нельзя не отметить смелый шаг «Драмамастудии», которая отправилась в гастрольную поездку по стране с «Мыслью» Л. Андреева — серьезной, сложной драмой, между тем как до тех пор эстонские театры обычно выезжали на гастроли в провинцию с веселыми, непритязательными комедиями. Критики предсказывали провал гастролей. Однако неожиданно постановка П. Сеппа была более чем благожелательно встречена зрителем.

В последнее время в нашем театре вновь заметен интерес к драматургии Л. Андреева. Свидетельство тому — постановка пьесы «Тот, кто получает пощечины» в Государственном русском драматическом театре Эстонской ССР.

С. ИСАКОВ.  
Доцент ТГУ.